

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Ивановой Людмилы Андреевны
«Время в картине мира диалектной языковой личности»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык

Диссертационное исследование Л.А. Ивановой развивает лингвоперсонологическую тему современной русистики. В качестве объекта исследования Л.А. Иванова выбрала **актуальный** и с лингвистической, и с историко-культурологической точки зрения подход. В избранном проблемном поле автора диссертации интересует темпоральный фрагмент языковой картины мира конкретного носителя диалекта, в речи которого ярко репрезентированы базовые черты русской языковой личности и особенности ментальности носителя традиционной культуры. **Актуальность** проведённого Л.А. Ивановой исследования обусловлена, во-первых, изучением традиционной народной культуры как одного из типов культуры русского этноса, «который в наиболее концентрированном виде отражает этнические черты, лежащие в основе русской национальной ментальности» (с. 8); во-вторых, продолжающимися в разных направлениях лингвоперсонологии поисками параметров описания языковых личностей; в-третьих, трансформацией во времени данного типа культуры в условиях непрерывно изменяющегося социума; и наконец, междисциплинарным интересом к универсальной и базовой категории времени, представляющей наряду с пространством основу языковой картины мира. **Новизна** работы определяется тем, что в ней впервые проведён анализ темпоральной лексики и фразеологии идиолексикона рядового носителя языка – сибирского старожила Веры Прокофьевны Вершининой – и в научный оборот введён новый материал устной, неподготовленной речи, ранее не исследованный в данном аспекте. Научная новизна диссертации адекватно представлена в положениях, выносимых на защиту. (В порядке дискуссии отметим, что Положение 3, как кажется, больше похоже на подробные выводы по результатам проведенного анализа, чем на четко и лаконично сформулированное положение к защите).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что работа вносит вклад в разработку феномена диалектной языковой личности как представителя традиционной народно-речевой культуры и создаёт предпосылки для комплексной реконструкции картины мира языковой личности конкретного говорящего.

Очевидна **практическая значимость** проведенного исследования, выводы и материалы которого найдут применение в вузовских курсах и реализации лексикографических проектов

идеографической направленности. Результаты работы могут быть полезны при сопоставительном описании языковых личностей – носителей разных типов культур.

Логика построения диссертации определяется целью и задачами исследования, строго продуманная структура позволяет доказать положения, выносимые на защиту. Феномен языковой личности рассматривается в широком теоретическом контексте (глава I). Анализируются достижения антропоцентрической лингвистики в аспекте картины мира, соотношения языка и мышления, национальной ментальности. Избранный для исследования диалектной личности темпоральный аспект осмысливается с учетом достижений современной лингвоперсонологии. Актуальными для автора являются классические и новейшие концепции языковой личности, при этом оправданно акцентируется вопрос о параметрах описания. Нельзя не согласиться с тем, что категория времени, будучи сложной по своей природе, «находит выражение в различных моделях, способствующих её восприятию человеком и придающих ей определенную форму», язык же создаёт средства, «с помощью которых человек пытается постичь время» (с.37).

В теоретической главе Л.А. Иванова определилась с выбором методики исследования темпорального фрагмента картины мира. Следует отметить, что в исследовательских главах она последовательно и непротиворечиво применяет метод семантического моделирования (глава II) и методику речевого портретирования, разработанную и впервые применённую Е.В. Иванцовой, см. [Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск, 2002].

Скрупулёзный анализ поля «Время» представлен во второй главе. Доказано, что ядерно-периферийная структура поля свидетельствует о том, что идея времени выражается в идиолекте языковой личности различными языковыми средствами (см. таблицу, с. 51). Компонентный анализ удачно дополняется объективными подсчётами и позволяет уточнить состав поля и его структуру (см. таблицы и рис., с.53, 105, 106). Верным представляется и обращение к контекстному анализу, который способствует определению основного и коннотативного значения у анализируемых единиц. Рассмотренные лексические единицы наглядно демонстрируют такую особенность, как бинарное мышление современной языковой личности, что реализуется в оппозициях продолжительность/ кратковременность, повторяемость/ кратность, прошлое/настоящее, молодость/старость и др.

Выделение тех или иных групп в поле сопряжено, думается, с объективными трудностями, но тем не менее хотелось бы уточнить, какими критериями пользовались при отнесении материала, например, к подполю «Временной порядок» и «Линия времени»? Представляется,

что лексемы *вчара'(сь)*, *третёвнишний* (с.80: *Вчара' ись не стала. Ты за вчарашный пай должна ись!*; *Чё, картошку сварим? У меня суп, только он... третёвнишний*) указывают не только на «определённое прошлое», но и на временной порядок: **вчера не стала ись, а сегодня должна съесть; сегодня картошку сварим**, а есть ещё суп, который **три дня назад** сварила.

Полагаю, что отсутствие контекста в тексте работы и в Приложении, подтверждающего возможность отнесения того или иного слова к полю или подполю, в некоторых случаях не позволяет согласиться с автором диссертации или даёт возможность усомниться в выводах. Так, и в тексте, и в Приложении находим слова *ба'ба-яга'* 'о страшной, неряшливой старухе, напоминающей персонаж русских народных сказок' (контекст обнаруживаем в главе III, с. 159, как кажется, лишь косвенно указывает на возраст); *детвора'* '= дети 1' (без контекста) и *де'тки* '1. ласк. к дети 1'; '2. неодобр. к дети 1' (с.88-89.). В тексте диссертации есть пример употребления последнего: *Это детки посадили* (с. 89), где присутствует семантика *возраста*, но нельзя определить, о каком из указанных коннотативных значений идёт речь.

Центральной, с нашей точки зрения, является третья глава, в которой реконструируется мировидение сибирского старожила и, что весьма значимо, выделяются ценностные доминанты языковой личности в представлении о времени. Именно в этой части исследования выпукло показана специфика народной ментальности и своеобразие анализируемой диалектной личности, поскольку наряду с пространством, движением время является фундаментальной онтологической категорией. Устойчивые бинарные оппозиции мышления, выявленные во второй главе, в третьей главе репрезентируются сквозь призму языкового сознания В.П.Вершининой, отражая как её общие со всеми носителями традиционной культуры черты, так и её своеобразный взгляд на мир. Так, например, противопоставление *продолжительность/кратковременность* реализуется в речи диалектоносителя как *всегда/никогда* (с.109-111); упорядоченность событий воплощается в оппозиции *сначала/потом* (с. 111-113); *повторяемость/кратность* соотносится с *часто/редко* (с.116-117) и др., что представлено многочисленными лексическими и фразеологическими единицами, значительную часть которых составляют диалектные (образные, с прозрачной внутренней формой) номинации.

На страницах главы III диссертации неоднократно указывается аксиологическая доминанта носителя традиционной ментальности: важно прошлое > *раньше* (с.120-122), однако положительное есть и *теперь*: «касается введения различных новшеств в жизни и общего

улучшения уровня жизни по отношению к прошлому состоянию: *Всё равно раньше же мало грамотных было в деревне. Это теперь уж все гра'мотны*» (с.124, 150).

Интересными показались наблюдения над миром неживой природы, где есть зоны пересечения с концептом Время, и они значимы для мировосприятия описываемой языковой личности. Ценность для информанта представляют некоторые артефакты. Так, *старинные* вещи, с которые связаны положительные воспоминания, оказываются важными для диалектоносителя, а их моральная ценность, как ранее справедливо отмечала Л.Г. Гынгазова, «чаще всего остаётся безусловной, не подвергаясь пересмотру» (с. 125), что подтверждается приведенными диссертантом языковыми фактами и предпринятым анализом (с. 124-126), см. также о скорости (с.131-132) и др.

Следует согласиться с исследователем в том, что «будущее, в отличие от настоящего и прошлого, ирреально» (с.128), что связано, как известно, с мировосприятием древнерусского человека и соответственно с древнерусским состоянием языка (детальной разработанностью прошедшего времени, наличием форм выражения настоящего и отсутствием грамматических показателей будущего времени). И в этом, как представляется, одна из причин того, что отчётливее маркировано в языковом сознании современного диалектоносителя лишь ближайшее будущее или оно выражается с помощью пространственных метафор, образных фразеологических выражений (с.127).

К ценностной составляющей идиолекта В.П. Вершининой справедливо отнесена оппозиция *молодость/старость*, «отражающая основные доминанты традиционной культуры: способность к труду, внешняя привлекательность, физическое здоровье, опыт, по которым и осуществляется чаще всего оценка человека» (с.169).

Полагаем, что работа Л.А. Ивановой вносит серьёзный вклад в полное многоаспектное описание диалектной личности В.П. Вершининой, которое осуществляется лингвистами Томской диалектологической школы. Заданные вопросы вызваны интересом к работе и не оказывают влияния на общую высокую оценку диссертации.

Исследованный обширный фактический материал (автор привлекает для анализа 760 единиц темпоральной лексики, картотека контекстов составляет около 9000 высказываний) обуславливает **достоверность** и **аргументированность** выводов и обобщений. Достоверности полученных результатов способствует теоретико-методологическая база исследования (библиографический список – 282 работы!) и статистические выкладки (рисунки, таблицы). Результаты проведенного исследования прошли необходимую апробацию. 15 публикаций по

теме диссертации (в том числе 3 статьи, опубликованные в научных изданиях, включённых в перечень рецензируемых изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ, 2 из них – в российском научном журнале, индексируемом Web of Science), а также выступления на 10 конференциях в полной мере отражают концепцию работы и выносимые на защиту положения. Автореферат диссертации адекватно представляет её содержание.

Итак, диссертация «Время в картине мира диалектной языковой личности» представляет собой самостоятельную, завершённую научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, связанной с комплексным анализом универсальной категории время в живой народной речи и имеющей значение для развития филологии в области исследования феномена языковой личности и различных аспектов лингво-когнитивного и социокультурного представления языковой личности. Работа соответствует критериям, установленным п. 9-11 действующего Положения о присуждении ученых степеней, а её автор Иванова Людмила Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Официальный оппонент –
кандидат филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык, доцент,
доцент кафедры русского языка,
славянского и классического языкознания
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

Харламова Марина Александровна
14.11.2018

Контактные данные:
644077, Омск, пр. Мира, 55-А,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
8(3812)670-104; rector@omsu.ru;
<http://www.omsu.ru>

